

«На часах уже 12 без пяти..»

Почему мы до сих пор вспоминаем о Советском Союзе и советских традициях встречи Нового года с ностальгией?

Все более-менее приличные календари вспоминают выпавший на сегодня юбилей – 100-летие образования СССР. Вряд ли кто-то будет отмечать: для половины россиян «СССР» – в далеком прошлом. Разве что СМИ – летописцы современности: им положено фиксировать этапы истории вне зависимости от того – по сроку юбилейная дата или кто-то считает ее «идеологически сомнительной». Но в Екатеринбурге (и области!) есть единственное место, где приближающийся Новый год, почти совпавший со 100-летием СССР, отмечают именно... по-советски.

Музею СССР (другое название: Музей советского быта) нынче пять лет, но о нем знают даже не все, кто работает в том же здании – на Чебышёва, 4. Голами ходят сюда на службу, мимо музея, но – именно «мимо». Чтобы попасть в музей с большого крыльца здания через холл, надо не подниматься по этажам, а спуститься. Всё ниже, ниже. Подобно тому как Алиса из чудесной сказки *Льюиса Кэрролла*, погнавшись за кроликом, попала в ИНОЙ мир. Вот и тут он – иной. Не другое пространство – другое время, другое измерение.

«Единственная добывающая промышленность – елки»

Договоримся на пороге: без политики! Да, рождение СССР – время великих потрясений не только для страны в целом, но и для каждой отдельной взятой семьи. Трагически менялся быт, представления о месте человека в мире, календари. Новый год и Рождество как важнейшие ритуалы «старой» России тоже менялись: угасали одни обряды, появлялись другие. Но, так или иначе, в новогодние праздники люди хотели отвлечься-отгородиться от проблем внешнего мира, оставив нерушимыми семейные традиции и жизненные ценности. По воспоминаниям *Корнея Чуковского* всплывает впечатляющая предновогодняя картинка из начала 1920-х: «Третьего дня шел и был поражен: сколько елок! На каждом углу самых безлюдных улиц стоит воз, доверху набитый елками, – и возле воза унылый мужик, безнадежно взирющий на редких прохожих. Говорит: хоть бы на соль заработать, уж о керосине не

мечтаем! Ни у кого ни гроша: масла не видали с того Рождества... Единственная добывающая промышленность – елки. Засыпали елками весь Ленинград, сбили цену до 15 копеек. И я заметил, что покупают елки главным образом маленькие, пролетарские – чтобы поставить на стол...».

Впрочем, мы же условились: под Новый год – без идеологии и политики! Создателем музея, кстати, хватило мудрости именно так и «складывать» свою масштабную экспозицию. В Музее СССР полностью избежать разговоров «об идеологии», конечно же, невозможно. Здесь устроен Красный уголок, где уместно вспомнить и пионерии, и КПСС, и атрибуты-ритуалы советской жизни. Но общий объем экспозиции – про быт, семью, молодость, детство, праздники – запросно поощает эту тематику. Да, бюст *Ленина* стоит (с повязанным пионерским галстуком), но – всего лишь как примета эпохи.

Сколько всего предметов в музее – не скажут даже сами сотрудники. Посчитать? Невозможно. Либо, шутят в музее, придется пригласить стажеров-волонтеров, которые не один месяц будут переписывать книги, пластинки, часы настенные и будильники, почтенные грамоты, счетная машинка, посуда – от фарфоровых сервизов до советского железного бидончика, холодильник, «горка» чемаданов поверх платяного шкафа, ручная швейная машинка, косметика, пылесос «Урал», куклы разных ростов и из разных времен, красивые баночки из-под чая и кофе, которые хранились в семьях десятилетиями... Уф! А еще – фотоаппараты и видеокамеры разных моделей, одежда – шапки-петушки и винтажные спортивные костюмы, легендарные духи «Красная Москва», стиральная машина «Малютка», железные бигуди, патефоны, боббины магнитофоны, телевизоры – с записью «чудес» от *Алана Чумака* (помните: банки с водой заряжал). А еще есть мелочевка – например, в «Комнате бабушки» не только в шкафу лежат вышиванки, подзоры, накидушки, но и сундуки-чемаданы заполнены вещами. И это только в одной комнате. А их больше десяти, в каждой в зависимости от тематики – много всего и разного. Как это посчитать?!

Говорят, в рейтинге самых ходовых фраз-впечатлений посетителей на первом месте: «Ой, а у меня такое есть!» (или «...такое же было»). Мы с фотографом тоже не удержались, поддакнули теми же

«ОГ» попросила Ирину Светоносую и Вадима Пыхова «обжить» для фотоснимка эту предновогоднюю советскую комнату. Но любой посетитель музея может вот так же присесть в кресло и сделать звонок... в Свердловск, наше общее светлое прошлое

словами. Неужели мы так одинаково жили? – Нет, – говорит директор музея *Ирина Светоносая*, – вот электрический камин был не у всех. Он и у нас единственный. А вообще, самые дорогие для меня экспонаты – те, что с историей. Вне зависимости от их материальной ценности. Иногда приносят предметы: «А я не знаю, что это». Так, например, появилась приставка звукового сопровождения к телевизору, с регулирующей звуку. Цена – 8 руб. 50 коп. Уникальная вещь, вызывающая удивление и желание узнать про нее. К тому же сбивает впечатление, что в Советском Союзе все было однотипное. Нет, не однотипное. Например, кто слышал про утюжок для смазки лыж? А он (*смеется*) наш хит. Выглядит как чеснокодавка, все сравнивают с ней, но никто абсолютно не знает – как им пользоваться. Рассказываем. Или другой хит – ультра-звуковая стиральная машинка. Видели такую?

Увидели. Впечатлились. Поулыбались. Но в преддверии Нового года не конкуренции, конечно, новогод-

ним «реквизит». На всех елках в музее (а их несколько в разных комнатах) – только старые игрушки: шишки, сосульки, пенопластовые зайчики и уточки, пластмассовые Дед Мороз и Снегурочка. С Дедом Морозом снова не сдержалась: «У меня такой же до сих пор под елкой!»

Почему слезы? Как хорошо мы плохо жили!

В музеях писаное и неписаное правило – «Руками не трогать». На иные музейные территории и зайти-то нельзя: висит ограждение. Просто ходишь и смотришь со стороны. Как зритель. Здесь ты – участник процесса. Экскурсанты настолько переносятся в советское время, что без ярлыков и шаблонов, через повседневные предметы, которые стали артефактами, запускается механизм счастливых воспоминаний. Все можно потрогать, примерить. Включать-выключать. Демонстрация разрешают шуметь, смеяться, бесконечно фотографироваться. Музей про прошлое, но – в современном

формате: через соцсети можно мгновенно отправить отсюда фото своим близким, друзьям. Кстати, как только в музее начинают оформлять новую комнату-экспозицию, сотрудники «примеривают» на себе, где наиболее выигрышный ракурс. Потом подсказывают посетителям.

А их, несмотря на детский возраст музея, немало. В прошлую Ночь музеев здесь побывали около 500 человек. Иногда группы по 40-50 человек приезжают. Само посещение комфортно (а потому притягивает к себе). Не вовлечен в эвентуар, где возможна была бы только имитация советского времени, а помещение... бывшего печатного цеха. Свет, запах, тактильные ощущения, звуки – все из «того» времени. А потому ты реально «погружаешься» – в наше общее давнее прошлое.

Комната бабушки... Кабинет начальникова... Гостиная... Фотоуголок (правда, редко где такое было в советское время, фотографии печатали в ваньках). Иной формат расчувствуется до кома в горле. Сотрудники му-

«Здравствуй, Дедушка Мороз, борода из ваты..»

Часто бывает тут фотографы, кинолюбители. И со Свердловской киностудией музей успешно сотрудничает: «советские экспонаты» – говорящие герои для некоторых сюжетов, поэтому киностудия нередко просит реквизит: одежду, ковры, бытовые приборы. «Вот сундук от нас сейчас уехал на съемки. Газовая плита тоже снимается».

Впрочем, и «Облгизет» пришла сюда за сюжетом. Новогодним! Фотообъектив нацелен прежде всего на новогодний антураж – елки, елочные игрушки, костюмы Деда Мороза и Снегурочки. А мы с Ириной и ее помощником по проведению новогодних «Огоньков» *Вадимом Пыховым* вспоминали: а как встречали Новый год в советское время? И почему тогда, почему сегодня многие сетуют «На часах уже двенадцать без пяти», а приближение праздника не чувствуется? И почему раньше Дед Мороз с бородой из ваты и скромный новогодний подарок с пригоршней конфет и двумя мандаринками казался несказанным чудом?

– Главное – семья собиралась вместе, – говорит Вадим. – Всего было мало, но это «малое» и ценилось особо, приберегалось к Новому году. Праздник становился семейным творчеством...

И мы вместе – «Облгизет» и музей – начали наперебой вспоминать... Как залого «до» обшивались мишурой платье Снежинка, а на самодельную (из картона!) корону для Принцессы клеились блестяшки. Как покупали нехитрые новогодние подарки для близких и прятали их сначала по домашним закуткам, а потом – под елочку. Как к новогоднему застолию хором лепили пельмени (те, что «про запас», – в пакете в форточку, на мороз). Как в несколько рук шинковали морковку-колбаску для «Оливье». Как наряжали елку – многое из нее наряды было сделано своими очумелыми (очень умелыми) ручками.

Новогодние украшения – вообще отдельная тема, с собственными этапами развития, как и развитие-становление СССР. Сначала, в 1920-х, пролетарским гонениям подвергались не только елки, но и игрушки: в Москве, например, была запрещена «продажа елочной дребедени и украшение витрин к Рождеству». Потом опомнились: «подвешивали спичечные коробки, папиросные, из-под пудры; все это тща-

тельно закрашивали, заклеивали» – рассказывает журнал «Советская игрушка» 1936 года. Дальше – больше. Советская новогодняя игрушка стала носителем новой романтики: места фей и принцесс заняли быстрые физкультурники, кареты заменили паровозы, а шестиконечную Вифлеемскую звезду – пятиконечной. Но самыми дорогими оставались именно ручеконечные игрушки. Помните? Куриное яйцо с двух сторон протыкалось иголкой, содержимое осторожно выдувалось на блюдечко, а дальше включалась фантазия, и из скорлупы-кружляшка можно было создать и клоуна, и улыбающую матрешку. А еще целыми вечерами клеились для елки бумажные цепи – из разноцветных обрезков и фольги от чайной упаковки... И вот когда до новогодней полночи оставалась парочка часов, *вся семья собиралась за столом у «Голубого огонька»*. Он объединял нашу большую страну даже в те годы, когда ее уже ничто не объединяло. Пока сменяли друг друга генсеки и президенты, за праздничными столами с бутфорским шампанским собирались наши кумиры – по ту сторону телеэкрана. А по эту были мы и с наслаждением подпевали хитам – «Я люблю тебя, жизнь», «Земля в иллюминаторе», «Последняя электричка», «Мой адрес – Советский Союз».

... Музей СССР в Екатеринбурге встречает нынче Новый год концертными программами в стиле «Голубого огонька» и «Старых песен о главном». В репертуаре – советские шлягеры, песни любимых «The Beatles» и обожаемых советских комедий. Общение. Ностальгия. Все по-доброму, семейному. Нечто подобное наверняка происходит в эти дни в Москве, Сочи, Новосибирске, Воронеже, Смоленске. Рыбинске – здесь тоже есть сейчас музеи СССР. Пять лет назад наш был один из первых. И я почти уверена: под новогодние мелодии основатель музея Ирина Светоносая в очередной раз вспомнит, как загорелась этой идеей в Казани, в Музее социалистического быта.

– Для меня, для Екатеринбург, для того времени это был необычный формат. Были же только музеи с классическими флорами и экспозициями. А тут – такая классная атмосфера! Захотелось воплотить идею на Урале. Не было ни спонсоров, ни государственной поддержки. Просто вложила в аренду свои личные деньги...

Ирина КЛЕПИКОВА

В 1920-х в Москве (да и не только) была запрещена продажа елочной дребедени – новогодних игрушек. А сегодня они как фамильные ценности передаются в семьях из поколения в поколение

Это только малая часть коллекции часов из Музея советского быта... Помните? «Новый год, он не ждет! Он у самого порога! Пять минут пробежит, их осталось так немного! Милый друг, поспеши – зря терять минут не надо!»